

ОДИНОЧЕСТВО И ЛЮБОВЬ

*К 85-летию со дня рождения
Ф. Саган*

«Возможно, любовь иной раз можно определить как желание делиться всем только с одним человеком»

Francis, Legan

ФРАНСУАЗА САГАН –

**ОДНА ИЗ САМЫХ ЧУВСТВЕННЫХ И
СКАНДАЛЬНЫХ ПИСАТЕЛЬНИЦ
ФРАНЦИИ. АВТОР ЗНАМЕНИТЫХ
РОМАНОВ «ЗДРАВСТВУЙ, ГРУСТЬ!» И
«НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ».
АЗАРТНАЯ ПРОЖИГАТЕЛЬНИЦА ЖИЗНИ
И ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ МОНСТР
ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.**

Маленькая буржуа

Франсуаза Саган родилась в 1935 году на юге Франции. Её отец управлял бизнесом, а мать была дочерью состоятельных землевладельцев. Типичная буржуазная семья, которая вполне благополучно пережила оккупацию страны немецкими войсками вдали от столицы, и после окончания войны вернулась в свой шикарный дом в 17-ом округе Парижа – одном из самых благополучных.

Франсуаза училась в нескольких частных школах и везде оставляла о себе не самые лучшие воспоминания. Она обладала подвижным умом и богатым воображением, к тому же с детства много читала. Например, Сартра прочла в 14, после чего он на всю жизнь остался любимым философом Саган. Однако учебой Франсуаза занималась всегда неохотно.

Знакомство с Сартром стало подпиткой для юного скептицизма Франсуазы. Она перестала верить в Бога и с отчаянием молодости бросилась испытывать себя. Из католической школы Франсуазу исключили, так как она слишком явственно продемонстрировала «отсутствие глубокой духовности». Из школы имени Луизы де Беттиньи девочку попросили за то, что она украсила бюст Мольера петлей на шее. А в Сорбонне Франсуаза продержалась всего один семестр, и была отчислена за неуспеваемость. Но на помощь пришла литература.

Прожительница жизни

Псевдоним будущей писательнице подарил один из ее любимых авторов – Марсель Пруст, прототипом одной из героинь которого была герцогиня Доротея Саган – знаменитая светская львица эпохи Наполеона Бонапарта. Настоящая же фамилия Франсуазы – Куаре. Но она очень быстро вжилась в роль и вскоре после громкого дебюта стала не только автором романов, но и яркой героиней бульварной прессы.

После публикации первого романа Франсуазы – «Здравствуй, грусть!» – писатель Франсуа Мориак назвал её в своей рецензии «очаровательным монстром» французской литературы. И прозвище, и звучная аристократичная фамилия оказались Франсуазе впору.

Она вела себя беззастенчиво и беспечно и представлялась «прожигательницей жизни». Меняла любовников, не глядя тратила деньги, увлекалась веществами, с незавидной регулярностью попадала в смертельно опасные аварии. Жгла жизнь, как могла, а в перерывах умудрялась писать очередную книгу. Не то, чтобы ей была необходима такого рода слава.

Книги Саган и так продавались огромными тиражами. Просто по-другому она не могла. Жила быстро и всегда на грани. Любила спортивные машины (ездила то на «Ягуаре», то на «Астон Мартин»), быстро и опасно водила, была зависима от азартных игр, алкоголя и наркотиков.

В 22 года Франсуаза едва не погибла в автомобильной аварии, но осторожнее не стала. Напротив, писательница признавалась, что этот случай наглядно продемонстрировал ей скоротечность жизни. В ответ она стала состязаться с ней наперегонки.

«Скорость не призыв к жизни, не вызов к ней, а порыв к счастью»

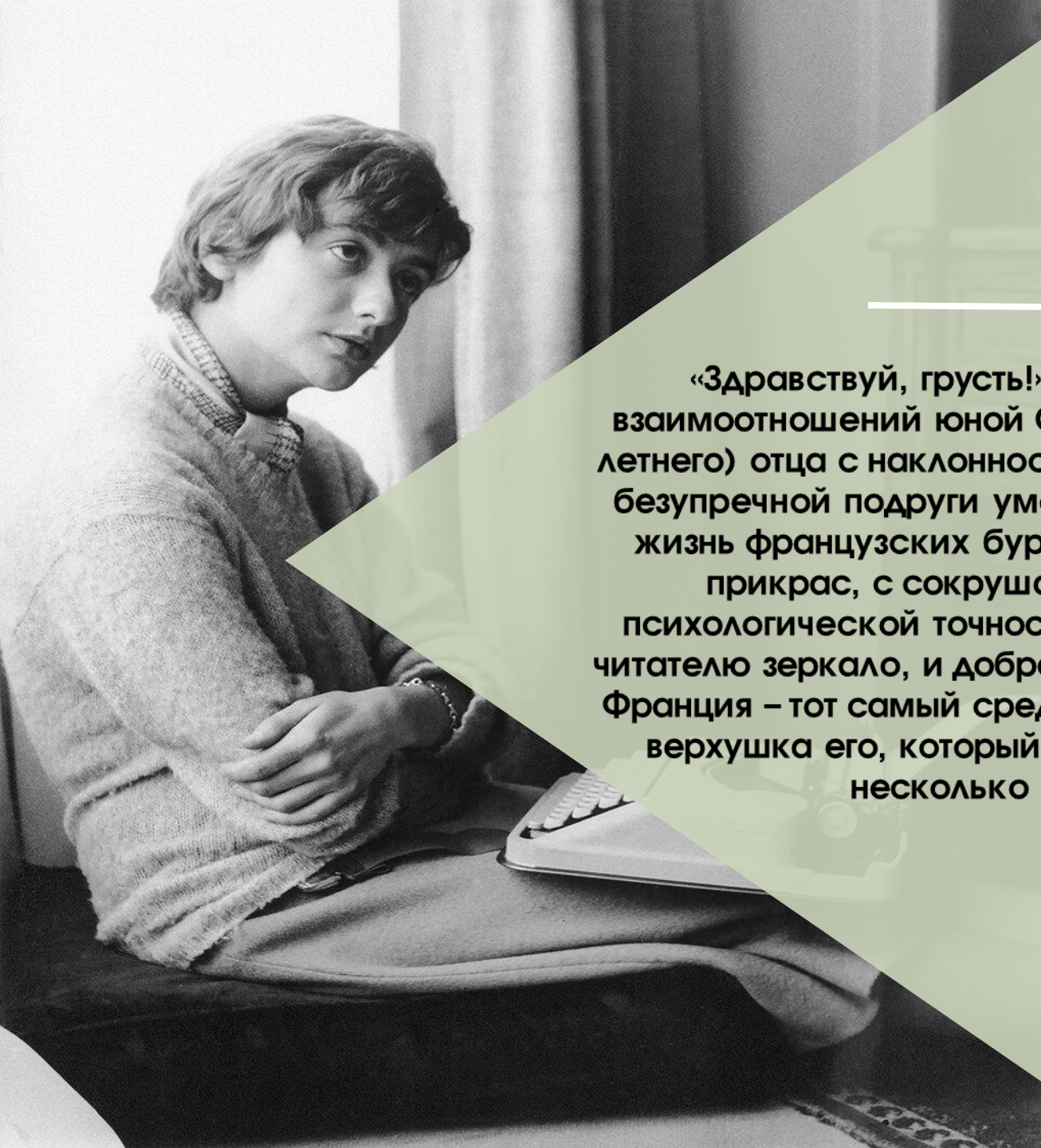

Здравствуй, грусть!

Слава пришла к Франсуазе в 19 лет, и для Франции 50-х – стране строгой иерархии, это очень рано. Литературой Франсуаза увлекалась с детства и наброски к будущему роману делала еще в школе. Но написала «Здравствуй, грусть!» за несколько недель вскоре после провала обучения в Сорбонне. Название – строка из стихотворения Поля Элюара, которое Франсуаза взяла эпиграфом.

Книга получила неожиданную популярность и принесла debutантке около 1,5 млн франков. Тираж превысил 1 миллион экземпляров только на французском, а ведь вскоре книга была переведена на 22 языка. Вчерашняя школьница проснулась едва ли не самой читаемой писательницей Франции.

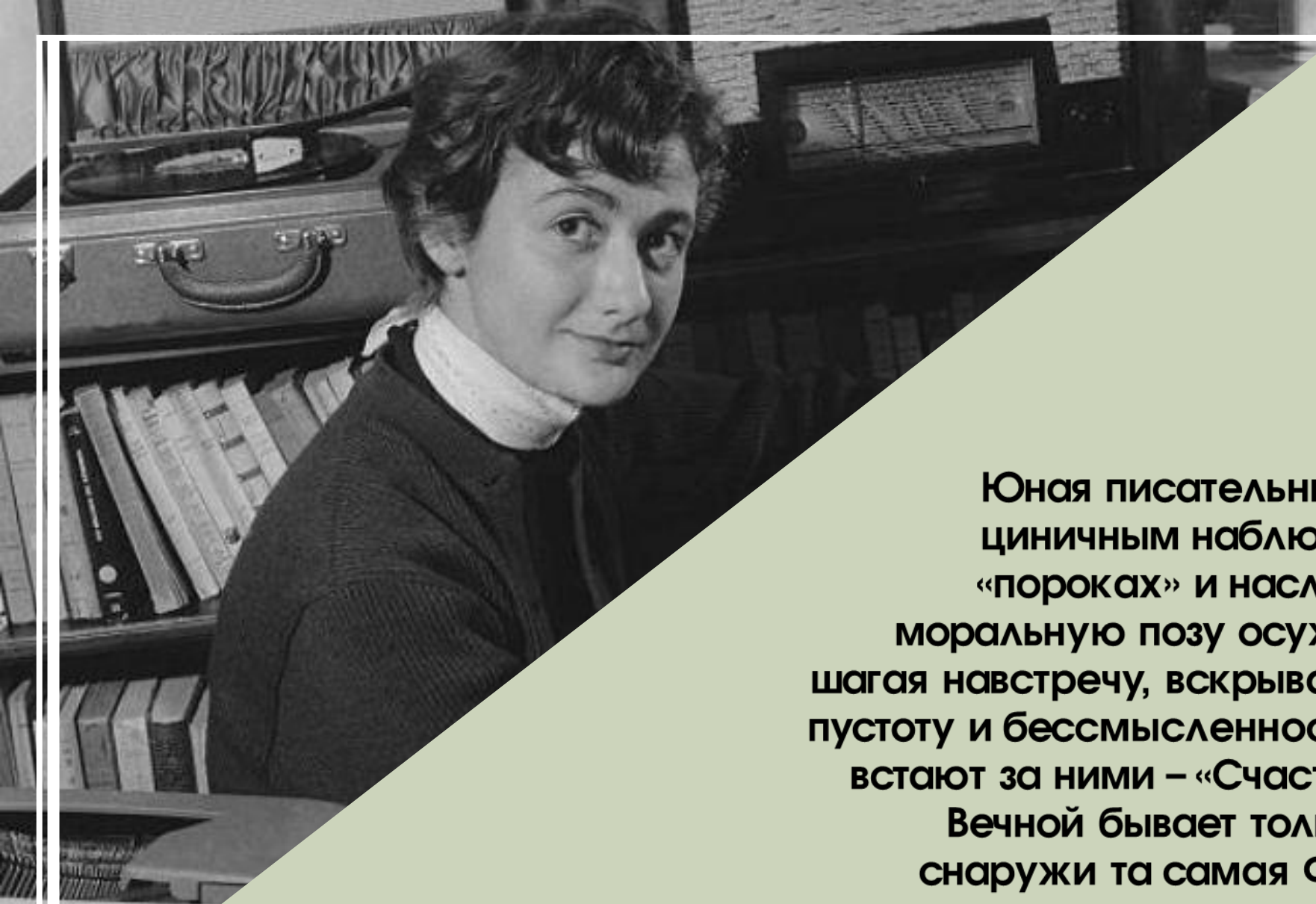

«Здравствуй, грусть!» – история странных взаимоотношений юной Сесиль, её молодого (40-летнего) отца с наклонностями Дон Жуана и Анны – безупречной подруги умершей матери. Праздная жизнь французских буржуа была показана без прикрас, с сокрушающей простотой и психологической точностью. Саган дала своему читателю зеркало, и добропорядочная, буржуазная Франция – тот самый средний класс, скорее даже верхушка его, который описывала Саган, был несколько ошарашен.

ЗДРАВСТВУЙ,
ГРУСТЬ

ФРАНСУАЗА

САГАН

Юная писательница оказалась умным и циничным наблюдателем. Она писала о «пороках» и наслаждениях, не вставая в моральную позу осуждения, но бесстрашно шагая навстречу, вскрывая ту экзистенциальную пустоту и бессмысленность, которые неизбежно встают за ними – «Счастье мимолетно и лживо. Вечной бывает только печаль». Даже если снаружи та самая Франция в своих лучших проявлениях – лето, шикарная вилла и теплое море прямо за окном.

Бунтующее разочарование

Иногда несколько поверхностно Франсуазу Саган сравнивают с Сэлинджером. Говоря прямо, различий между ними гораздо больше, но некоторые внешние совпадения на самом деле имеются. Как и Сэлинджер, Саган стала провозвестницей бунтующего молодого поколения. Она выразила кризис человека в обществе потребления, которое в те годы только принимало свои очертания.

По сути она была экспериментатором, решилась жить себя на свой собственный страх и риск – вне традиций и общественных условностей. Стоило ли оно того? Вопрос философский. Но во французской литературе Саган заняла, быть может скромное, но своё место, став одной из самых чувственных и откровенных писательниц XX века.

Несмотря на не слишком упорядоченную личную жизнь, Франсуаза успела дважды побывать замужем. Первый муж – издатель Ги Шоллер, который был старше писательницы на 20 лет. Франсуаза согласилась выйти за него, когда лежала в больнице после аварии.

«Хорошо чувствуешь себя в своей шкуре, пока есть человек, который эту шкуру гладит»

В тот момент таким человеком и стал Шоллер. Однако брак продлился всего пару лет. Придя однажды вечером домой, писательница увидела, как её муж мирно читает газету. От созерцания всего этого уютного буржуазного благополучия Франсуазе стало плохо и вскоре она решила развестись.

И второй муж – американец Боб Уэстхофф. Бывший военный, ставший в Соединенных Штатах одним из первых мужчин-моделей. Они были женаты всего год, но прожили вместе больше 7 лет и в этом браке Франсуаза родила единственного сына – Дэни, который впоследствии стал фотографом.

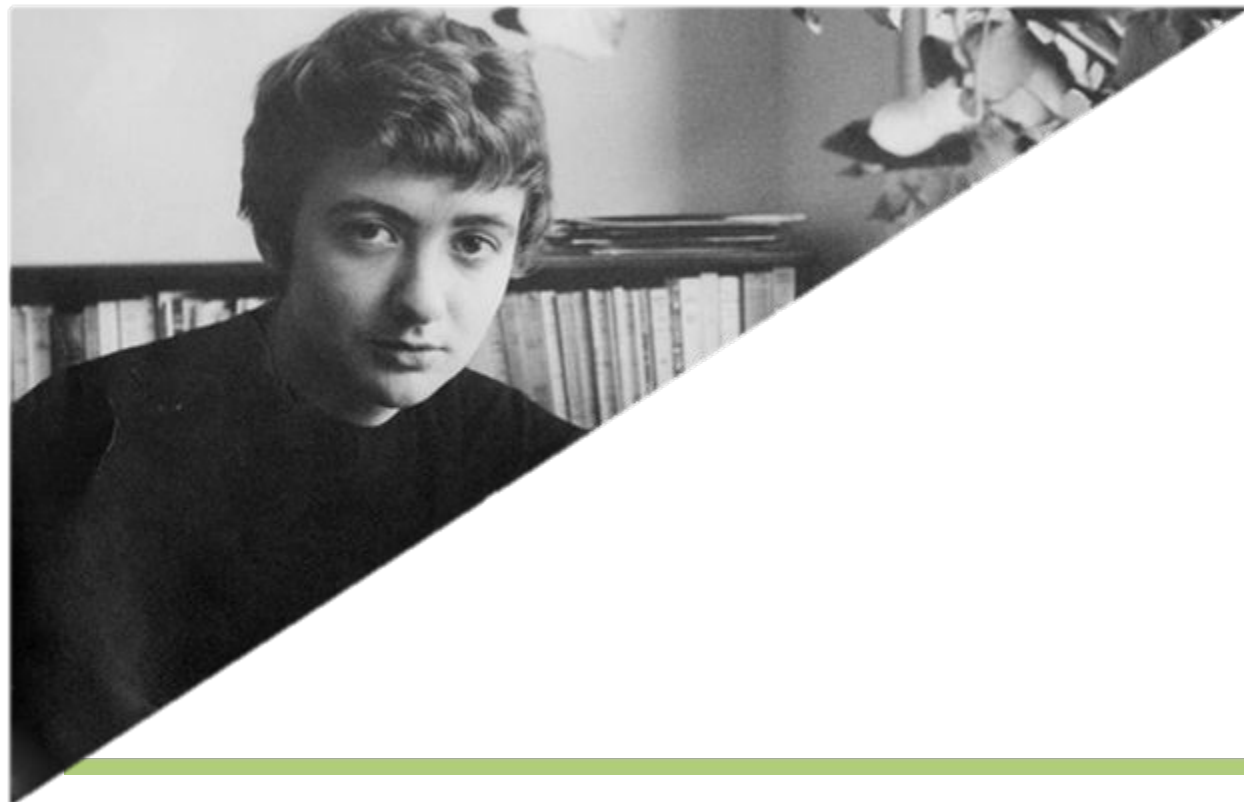
Институт брака Франсуаза откровенно презирала. Дважды попробовав, она заявила, что больше никогда не выйдет замуж:

«Семейная жизнь – не что иное, как спарта с уксусом. Это блюдо не моей кухни».

Литературная звезда

Франция – одна из немногих стран, где писатель может стать настоящей звездой. В случае с Саган можно смело ставить приставку «супер». В свое время она была не менее популярна, чем актрисы или певицы. Она много писала для глянцевого журналов и была в центре внимания бульварной прессы.

При этом сложно заподозрить Франсуазу в игре на публику. Она в самом деле была такой – любила скорость, азартные игры и ненавидела правила. Она была бунтаркой за десятилетие до революционной эпохи 1968 года. В этом не было никакой пиар-стратегии, чистая органика. И это во многом поддерживало интерес к Саган на протяжении десятилетий.

Сын Франсуазы впоследствии скажет:

«Моя мама превратилась в некий ярмарочный феномен. Публику больше интересовала сама Сеган, чем ее книги»

Одиночество

«Одиночество и любовь» . Пожалуй, это название в полной мере описывает настроение ее романов. Герои погружены в одиночество. Их не понимают любимые. Им скучно на богемных вечеринках. Они не разговаривают с мужьями. Изменяют. Засыпают в пустой постели. Бегут из города, чтобы пережить боль. Осознают, что их жизнь пуста и никчемна, но ничего с этим не делают.

В «Смятой постели» женщина возвращается к бывшему любовнику спустя 5 лет — хоть до конца и не понимает, зачем ей это нужно. Героиня «Любите ли вы Брамса?» от одиночества сходится с юношей, который на 15 лет младше ее. В «Волшебных облаках» девушка скучает в браке, изменяет своему мужу, но не решается уйти от него. Саган бесстрастно описывает одиночество в его худших проявлениях.

Любовь

Любовь — главный двигатель сюжета в романах Саган. Она часто бывает неразделенной, как в «Смутной улыбке», где юноша Бертран страдает по студентке Сорбонны Доминике, а та в свою очередь тоскует по его дяде. Страстная любовь с первого взгляда связывает героев «Сигнала к капитуляции» Люсиль и Антуана — молодых людей, существовавших до их роковой встречи на попечение состоятельных партнеров. А вот в романе «Здравствуй, грусть!» читатель наблюдает первую любовь: его герои Сесиль и Сирил встретились во время каникул на средиземноморском побережье.

Саган редко называет любовь. Она, скорее, опишет ветер на коже, случайное прикосновение во время танцев в парижском ресторане, разговоры о Прусте — ведь и в реальной жизни мы редко говорим о чувствах во всеуслышание. Если герои Саган и признаются в любви, то, скорее всего, они просто прячут страх одиночества, тоску, скуку или жажду мести.

